

Женская дипломатия:
как навыки soft skills помогли Л.А. Шанявской
открыть Народный университет

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Аннотация. В статье раскрыта роль Лидии Алексеевны Шанявской как вдохновителя и организатора московского Народного университета (1908). Автор, опираясь на архивные материалы, воссоздает процесс институционализации высшего учебного заведения, который можно разбить на три этапа. Первый этап (сентябрь–ноябрь 1905 г.) связан с именем основателя университета – Альфонса Леоновича Шанявского, определившего демократические основания его открытия (отсутствие ограничений по полу, национальности и вероисповеданию), завещавшего средства на его содержание, ограничившего крайний срок его открытия – 3 ноября 1908 г. На этом этапе Лидии Алексеевне официально было поручено представлять мужа в деле организации работы по открытию Народного университета. Второй этап (декабрь 1905 – декабрь 1907 г.) связан с работой специально созданной Комиссии в составе лучших представителей интеллигенции: М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева, А.Н. Реформатского, В.К. Рота, М.В. Сабашникова, Н.В. Сперанского, К.А. Тимирязева, А.Н. Шереметьевской, В.Е. Якушкина. Комиссии пришлось преодолевать сопротивление Министерства народного просвещения, старавшегося взять под контроль назначение ректора и преподавателей, а также содержание программ читаемых курсов, и Министерства внутренних дел, опасавшегося снятия всех ограничений и превращения университета в кузницу неблагонадежных граждан. На данном этапе роль Лидии Алексеевны состояла в сдерживании попыток открыть университет так называемым явочным путем в нарушение завещания Шанявского об учебном заведении, где читались бы систематические лекции по определенным программам. Третий этап (январь–ноябрь 1908 г.) принадлежит исключительно Л.А. Шанявской. Благодаря искусству женской дипломатии ей удалось выстроить диалог с министром просвещения А.Н. Шварцем и председателем Совета министров П.А. Столыпиным, добиться Высочайшего одобрения и открыть Народный университет им. А.Л. Шанявского.

Ключевые слова: женская дипломатия, Л.А. Шанявская, А.Л. Шанявский, народный университет

Для цитирования: Буланова М.Б. Женская дипломатия: как навыки soft skills помогли Л.А. Шанявской открыть Народный университет // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 276–286. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-276-286

Women's diplomacy. How *soft skills* helped L.A. Shanyavskaya to open the People's University

Marina B. Bulanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
marina_bulanova@inbox.ru*

Abstract. The article reveals the role of Lidia Alekseevna Shanyavskaya as the inspirer and organizer of the Moscow People's University (1908). The author, relying on archival materials, recreates the higher educational institution process of institutionalization, which can be divided into 3 stages. The first stage (September–November 1905) relates to the activities of Alfons Leonovich Shanyavsky, who determined the democratic grounds for its opening (no restrictions on gender, nationality and religion), bequeathed funds for its maintenance and limited its opening deadline – November 3, 1908. At that stage, Lidia Alekseevna was officially tasked to represent her husband in organizing the work for opening the People's University. The second stage (December 1905 – December 1907) is associated with the work of a specially created Commission consisting of the best representatives of the intelligentsia: M.M. Kovalevsky, S.A. Muromtsev, A.N. Reformatsky, V.K. Rot, M.V. Sabashnikov, N.V. Speransky, K.A. Timiryazev, A.N. Sheremetievskaya, V.E. Yakushkin. The Commission had to overcome the resistance of the Ministry of Public Education, which tried to take control over the appointment of the rector and teachers, as well as the discipline content, and the Interior Ministry, which was afraid of lifting all restrictions and turning the university into a forge of unreliable citizens. At that stage, Lydia Alekseevna's role was to restrain attempts to open a university covertly bypassing the authorities obstruction in violation of Shanyavsky's will for an educational institution where systematic lectures would be given according to the sanctioned curricula. The third stage (January–November 1908) belongs exclusively to L.A. Shanyavskaya. Thanks to the skill of women's diplomacy, she managed to build a dialogue with the Minister of Education A.N. Schwartz and the Chairman of the Council of Ministers P.A. Stolypin and open the People's University.

Keywords: women's diplomacy, L.A. Shanyavskaya, A.L. Shanyavsky, People's University

For citation: Bulanova, M.B. (2022), "Women's diplomacy. How soft skills helped L.A. Shanyavskaya to open the People's University", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 276–286, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-276-286

*Введение.
С чего все начиналось?
Немного истории*

Открытие в Москве в 1908 г. Народного университета стало важным событием для тех представителей передовой интеллигенции, которые заботились о благе широких масс. Среди них был Альфонс Леонович Шанявский (1837–1905), генерал-майор, золотопромышленник, меценат. Настоящий интеллигент, он верил, что скорейшим способом обновления и оздоровления жизни русского общества является просвещение, приобщение к образованию всех слоев населения. Поэтому его первым шагом стало обращение к В.Г. Глазову (в то время возглавляющему Министерство просвещения) с просьбой поддержать идею народного образования:

Несомненно, нам нужно как можно больше умных, образованных людей, в них наша сила и наше спасение, и в недостатке их причина всех наших бед и несчастий и того прискорбного положения, в котором очутилась ныне вся Россия¹.

Причем в задуманном им учебном заведении знание должно быть доступно «всем его жаждущим – без всяких аттестатов зрелости». Это новое начинание, по его мнению, действительно будет «на благо и возрождение России». Кроме того, как подчеркивал автор обращения, такое общедоступное образование может быть профилактической мерой против повсеместных забастовок и протестов тех, кто несправедливо был лишен возможности приобщиться к учебе.

В своем заявлении в московскую Думу Альфонс Леонович в качестве оснований деятельности нового учреждения объявляет

¹ Обращение А.Л. Шанявского к министру народного просвещения В.Г. Глазову 15 сентября 1905 г. // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 554. Д. 10. Л. 1–3об.

чение курсов (на русском и других языках) лекторами без ограничения пола, имеющими ученое звание или известных своими достижениями в науке и литературе. Состав слушателей – «лица обоего пола не моложе шестнадцати лет, без различия национальностей и вероисповедания»². Демарш в условиях существовавшего тогда полицейского, бюрократического режима, препятствующего всем мерам демократизации и либерализации образования.

Однако Шанявский в своем мнении опирался на общий позитивный настрой российской интеллигенции и поддержку основных ее представителей. Уже 22 сентября 1905 г. он пишет письмо профессору М.М. Ковалевскому, имевшему к тому времени собственный, удачный опыт организации вольного университета – Высшей школы общественных наук, но за пределами России – во Франции (Париже), с предложением поработать над Уставом, а также войти в Попечительский совет Народного университета³. Максим Максимович тут же ответил согласием, зная, что дни самого Альфонса Леоновича уже сочтены.

Из записи в журнале⁴ Московской городской думы от 25 октября 1905 г. узнаем, что жертвуемое генералом-майором Шанявским имущество на открытие и поддержание деятельности Народного университета было принято с благодарностью, а для организации мероприятий подготовки к открытию нового учебного заведения была учреждена особая Комиссия, уточнение состава которой поручено самому Альфонсу Леоновичу⁵. Кроме М.М. Ковалевского в данную комиссию вошли выдающиеся представители российской интеллигенции: С.А. Муромцев, А.Н. Реформатский, В.К. Рот, М.В. Сабашников, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев, А.Н. Шереметьевская, В.Е. Якушкин.

К тому времени здоровье А.Л. Шанявского серьезно ухудшилось. Понимая, что у него практически не осталось времени, чтобы побороть неизбежное противодействие открытию вольного университета со стороны официальной власти, 31 октября 1905 г. он подписывает доверенность своей жене Лидии Алексеевне Шанявской с конкретными обязанностями: завершить комплекто-

² Обращение А.Л. Шанявского к Московской городской думе 15 сентября 1905 г. // Там же. Д. 6. Л. 10–13.

³ Письмо А.Л. Шанявского профессору М.М. Ковалевскому от 22 сентября 1905 г. // Там же. Д. 11. Л. 1.

⁴ Примеч.: Журнал в данном случае – основной документ делопроизводства коллегиальных учреждений Российской империи.

⁵ См.: Журнал заседаний Московской городской думы. 1905. № 25. С. 170–171.

вание Попечительского совета и комиссии для выработки устава Московского Народного университета⁶. В тот же день особым поручением Л.А. Шанявской предлагается войти в состав Попечительского совета пожизненно⁷.

5 ноября 1905 г. на имя А.Л. Шанявского приходит письмо Д.Д. Дувакина (и. д. Московского городского главы), в котором он заверяет просителя, что его пожертвование на создание университета принято с благодарностью, и Дума немедленно приступает к организационной работе⁸. Не веря в быстрый благополучный исход дела, 7 ноября 1905 г. Шанявский пишет духовное завещание, определяя свою волю – за три года, считая от 3 октября 1905 г. открыть в Москве Народный университет, в противном случае передать все средства Женскому медицинскому институту в Санкт-Петербурге⁹.

В борьбе за университет

Шанявская Лидия Алексеевна (урожд. – Родственная), жена Альфонса Леоновича Шанявского, была золотопромышленником, меценатом, настоящей сподвижницей в деле развития в России народного образования. Задолго до того, как на ее плечи была возложена тяжелая миссия открытия Народного университета, вместе с мужем она участвовала в нескольких благотворительных проектах. В 1872 г. пожертвовала 50 тыс. рублей на организацию высших акушерских курсов в Санкт-Петербурге. 300 тыс. рублей супруги Шанявские отдали на благородное дело открытия первого в России Женского медицинского института. Именно во время борьбы за высшее женское медицинское образование Лидия Алексеевна применила навыки *soft skills*. Так, решительным противником введения женского образования был член Государственного Совета К.П. Победоносцев. Лидия Алексеевна уговорила его пропустить заседание, на котором решался вопрос по поводу организации Женского медицинского института [Сабашников 2011, с. 15]. Не

⁶ Поручение-доверенность № 1 А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской 31 октября 1905 г. // РО РГБ. Ф. 554. Д. 31. Л. 1.

⁷ Поручение-доверенность № 2 А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской 31 октября 1905 г. // Там же. Л. 2.

⁸ Письмо Д.Д. Дувакина А.Л. Шанявскому от 5 ноября 1905 г. // Там же. Д. 12. Л. 1–2.

⁹ Духовное завещание А.Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10–10об.

участвуя в голосовании, он помог успешному решению данного вопроса помимо своего желания.

Л.А. Шанявской потребовалось три года и весь накопленный талант дипломата, чтобы завещание мужа стало реальностью. Поначалу казалось, что все идет хорошо. Комиссия, отчасти утвержденная еще А.Л. Шанявским, приступила к работе. Ее поддержала общественность в лице Е.Н. Трубецкого, Н.А. Каблукова, Н.М. Кулагина, А.А. Кизеветтера, Н.К. Кольцова, М.Н. Шатерникова, С.Ф. Фортунатова, Б.И. Угримова. 17 мая 1906 г. председатель комиссии В.К. Рот внес в Думу проект Положения об университете, его Попечительском совете и немедленной организации преподавания. Доклад комиссии был заслушан со всем вниманием, а все предложения – приняты¹⁰. Именно в данном заседании Московской городской думы был поставлен и решен положительно вопрос о том, чтобы новое учебное заведение носило имя Альфонса Леоновича Шанявского.

Однако в скором времени (23 июня 1906 г.) был заявлен протест градоначальника на основании нарушения существующего порядка открытия частных учебных заведений, и все решения Думы от 17 мая 1906 г. были отменены¹¹. 5 сентября 1906 г. состоялось заседание Московской городской думы, на котором был поставлен вопрос о правомерности отмены ранее утвержденного Положения о Народном университете им. А.Л. Шанявского. Большинством голосов был вновь одобрен проект Положения и дано поручение Городской управе представить этот проект на утверждение в высшие государственные инстанции в установленном порядке¹². Попечительский совет опять приступил к подготовительной работе по скорейшему открытию университета. Время шло, а дело организации нового учебного заведения так и не сдвинулось с места.

О конфликте, связанном с утверждением Московской городской думой Положения о народном университете, стало известно министру внутренних дел П.А. Столыпину. В донесении московского градоначальника полковника В.А. Короткого от 15 ноября 1906 г., в частности, говорилось о том, что в спокойные периоды общественной жизни создание такого рода вольных университетов можно приветствовать, но в настоящее время в Москве сложилась неблагоприятная обстановка, поэтому открытие подобного образовательного учреждения

¹⁰ Журналы Московской городской думы за 1906 г. М., 1907. С. 83–84.

¹¹ Из журнала Московского особого по городским делам присутствия 23 июня 1906 г. // ЦИАМ. Ф. 173. Оп. 11. Д. 287. Л. 21–25.

¹² Из журнала Московской городской думы от 5 сентября 1906 г. // ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. 287. Л. 37.

приведет «лишь ко всякого рода осложнениям, путем искусственно-го привлечения нежелательных элементов, создав условия, могущие затруднить поддержание порядка и спокойствия в столице»¹³. Делу открытия учебного заведения был придан политический характер, что крайне мешало нормальному процессу институционализации. Так, в качестве немедленных мер предлагалось вменить в обязанность ректору лично отвечать за порядок и занятия в университете, которые не должны выходить за рамки, утвержденные Министерством народного просвещения, в связи с чем все программы и курсы университета должны были пройти проверку и утверждение данным министерством. Кроме того, в число слушателей не следовало принимать лиц, не имеющих права жительства в Москве. Другими словами, все то, чего хотел избежать А.Л. Шанявский – полного чиновничьего и полицейского контроля над университетом – предполагалось в данном документе.

Борьба за Народный университет вступила в новую фазу. В своем завещании Альфонс Леонович прямо предупреждал, что университет должен открыться не позднее ноября 1908 г. с учетом изложенных им демократических оснований и условий. Комиссия, в составе которой активно трудилась Лидия Алексеевна, проделала большую работу, чтобы преодолеть неожиданные препятствия со стороны власти. 21 марта 1907 г. Московский городской глава Н.И. Гучков, поддерживая идею вольного университета, написал П.А. Столыпину письмо-ходатайство о содействии в утверждении проекта Положения о Московском народном университете, в котором напомнил условия завещания А.Л. Шанявского и высказал опасения в связи с затягиванием открытия учебного заведения¹⁴. Началась переписка между Министерством внутренних дел и Московской городской думой, которая продолжалась до мая 1907 г. 5 мая 1907 г. Н.И. Гучков пишет письмо министру народного просвещения П.М. Кауфману с ходатайством о продвижении дела открытия Народного университета на тех принципах, которые отвечали бы воле покойного¹⁵.

¹³ Донесение и. д. московского градоначальника полковника В.А. Короткого министру внутренних дел П.А. Столыпину от 15 ноября 1906 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 153. Д. 458. Л. 17.

¹⁴ Письмо Московского городского главы Н.И. Гучкова министру внутренних дел П.А. Столыпину от 21 марта 1907 г. // Там же. Л. 31–31об.

¹⁵ Письмо Московского городского головы Н.И. Гучкова министру народного просвещения П.М. Кауфману от 5 мая 1907 г. // ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. 458. Л. 49–49об.

Именно в это время со стороны членов Комиссии начали поступать предложения о немедленном начале чтения лекций, несмотря на проволочки с официальным утверждением Положения и Устава университета. Однако открытие университета так называемым явочным путем не устраивает Л.А. Шанявскую: это противоречит заветанию. Из письма уполномоченного Московского городского общественного управления по делам города в Санкт-Петербурге И.Н. Денисевича узнаем, что именно так («явочным путем») открывались тогда многие курсы и народные чтения. Однако «госпожа Шанявская желала бы, чтобы Народный университет был действительно учебным заведением, где читались бы систематические лекции по определенным программам»¹⁶. Объяснялось это просто – явочные курсы легко как открыть, так и закрыть. Чего не скажешь об официально открытом учебном заведении.

В ожидании одобрения высших кругов подошло лето 1907 г. За это время Министерство народного просвещения предложило ряд изменений в Положение о Московском народном университете, по словам П.М. Кауфмана, «в целях обеспечения за новым учреждением правильности и закономерности его деятельности»¹⁷. По словам очевидца, принимавшего непосредственное участие в данных событиях, проф. А. Кизеветтера, министр просвещения П.М. Кауфман и товарищ министра О.П. Герасимов в целом сочувствовали идее Шанявского и поэтому постарались внести соответствующий законопроект на ближайшую сессию Третьей Государственной Думы 4 декабря 1907 г., однако и здесь случилась задержка в связи с кадровой перестановкой – теперь документ заинтересовал А.Н. Шварца (нового министра народного просвещения) [Кизеветтер 1996].

Искусство женской дипломатии

Наступил 1908 г. Лидия Алексеевна Шанявская пребывала в крайней тревоге, успеет ли А.Н. Шварц не только ознакомиться с документами, но и принять решение. С целью немножко поторопить министра, она отправляет ему телеграмму¹⁸, в которой напо-

¹⁶ Письмо И.Н. Денисевича и. д. городского секретаря С.П. Юнгфелю // Там же. Д. 287. Л. 50–50об.

¹⁷ Представление министра народного просвещения П.М. Кауфмана в Совет министров 28 июня 1907 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 819. Л. 2–7об.

¹⁸ Телеграмма Л.А. Шанявской министру народного просвещения А.Н. Шварцу от 2 февраля 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 554. Д. 42. Л. 2.

минает условия завещания А.Л. Шанявского, что открыть нужно «не простые курсы, а университет с уставом». В ответном письме министр написал, что никаких «злокозненных целей» он не имеет и задерживать открытие Народного университета не собирается. Но в представленном для Высочайшего утверждения проекте Устава обнаружил «разные странности»¹⁹.

И опять ожидание. Остается последнее средство – воспользоваться своим знакомством с Председателем Совета министров П.А. Столыпиным, которому она 18 марта 1908 г. написала письмо²⁰. Этот документ заслуживает отдельного изучения, так как именно в нем Лидия Алексеевна проявила все тонкости женской дипломатии. В начале письма она с удивлением отмечает, что к ней поступили сведения о том, что дело всей ее жизни встречает противодействие со стороны его высокопревосходительства. Отказываясь поверить в этот факт, очень уместно отмечает: «Я так привыкла думать, что все доброе и ведущее к оздоровлению и обновлению нашей несчастной родины встречает всегда поддержку и сочувствие с Вашей стороны». Далее просит выслушать от нее «несколько искренних и правдивых слов, необходимых для разъяснения дела». Потом напоминает о завещании Альфонса Леоновича, о том, что он верил в «спасительную силу общедоступного просвещения», но в то же время был «строгим сторонником порядка и законности». Не жалуясь, обозначила коротко, что за годы, прошедшие после смерти мужа, так и не продвинулась в решении вопроса об открытии Народного университета. И напомнила, что любую идею можно извратить – «даже из самого христианства сумели сделать инквизицию, но разве христианство в этом виновато?» И, наконец, кульминация: «Вы, как глава кабинета, можете могущественным словом дать движение делу, чего мы, маленькие люди, никакими мольбами и просьбами достичь не можем два с половиною года». И просьба: «Будьте так милостивы, переговорите с господином Шварцем, чтобы он не откладывал долее внесение устава в Думу».

Женская дипломатия не пропала даром. Вдова Шанявского все-таки получила у П.А. Столыпина обещание поторопить А.Н. Шварца [Кизеветтер 1996]. Обещание было выполнено. 3 апреля 1908 г. Государственная дума большинством голосов

¹⁹ Письмо министра народного просвещения А.Н. Шварца Л.А. Шанявской 2 февраля 1908 г. // Там же. Д. 33. Л. 1.

²⁰ Письмо Л.А. Шанявской Председателю Совета министров П.А. Столыпину от 18 марта 1908 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 154. Д. 195. Л. 76–78.

приняла историческое решение открыть в Москве Народный университет и присвоить ему имя А.Л. Шанявского.

18 июня 1908 г. было получено одобрение со стороны Государственного Совета. 26 июня 1908 г. появилось и Высочайшее одобрение: «Быть по сему!» рукою Его Императорского Величества. Все оставшееся время Комиссия и Попечительский совет спешно готовились к открытию университета, которое состоялось 1 октября 1908 г., за несколько дней до крайней даты, которую определил А.Л. Шанявский.

Заключение

Таким образом, благодаря личному заинтересованному участию Лидии Алексеевны Шанявской удалось невозможное.

Добиться открытия демократического университета от такого министра, как Шварц, было почти чудо, совершить которое способен был только энтузиазм. Таким образовательным энтузиазмом и была полна Лидия Алексеевна от дней своей молодости до преклонных лет, передавая его всем, кто приходил в сколько-нибудь близкое обращение с нею [Шноль 2010].

Приобретенные в течение жизни навыки *soft skills* не только позволили ей выполнить завещание мужа, но и все годы быть преданной делу развития своего детища – Народного университета.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации в современных социальных и гуманитарных науках» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The work was carried out within the RSUH project “Gender studies as an interdisciplinary academic basis for effective scientific communication in modern social and humanitarian sciences” (competition “RSUH Project research teams”).

Литература

- Кизеветтер 1996 – *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
- Сабашников М.В. 2011 – *Сабашников М.В.* Записки. Письма. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2011. 736 с.
- Сперанский 1913 – *Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. Ист. справка. М., 1913. 34 с.
- Шноль 2010 – *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 720 с.

References

- Kizevetter, A.A. (1996), *Na rubezhe dvukh stoletii. Vospominaniya 1881–1914* [At the turn of two centuries. Memoirs 1881–1914], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Sabashnikov, M.V. (2011), *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters], Izd-vo im. Sabashnikovykh, Moscow, Russia.
- Speransky N.V. (1913), *Vozniknovenie Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A.L. Shanyavskogo. Ist. Spravka* [Emergence of A.L. Shanyavsky Moscow City People's University. Historical Reference], Moscow, Russia.
- Shnol', S.E. (2010), *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoi nauki* [Heroes, villains, conformists of Russian science], Knizhnyi dom "LIBROKOM", Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Information about the author

Marina B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina_bulanova@inbox.ru